

ПРОБЛЕМЫ ЭРОЗИИ ПОЧВЫ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ПРИЧИНЫ, МОНИТОРИНГ И ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ОВРАГАМИ

Р.М. Житин,*

А.Г. Топильский

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
ул. Интернациональная, 33, Тамбов, 392000, Россия*

Аннотация

Введение. Во второй половине XIX века огромную опасность для аграрного сектора Тамбовской губернии стала представлять проблема овражной эрозии. Она изымала из оборота значительные пространства, затрудняла обработку земли, обедняла земли. Все это вело к снижению урожайности и вызывало недороды, сказываясь на хозяйственной активности и инициативе участников землепользования. **Методы и материалы.** Исследование основано на историко-сравнительном методе, благодаря которому удалось проследить причины возникновения экологических проблем и характер их решения. Историко-генетический метод позволил проанализировать характер последствий природоохранных мер на сокращение образования числа оврагов. **Результаты.** Быстрый рост заовраженности российских степей активизировал общественное обсуждение этой проблемы. Основные причины оврагообразования специалисты связывали с экстенсивными формами обработки почвы. При этом особая роль в формировании овражной эрозии принадлежала крестьянам. Чрезвычайно распространенным явлением в арсенале великорусского пахаря стало непродуманное освоение неудобных земель, включающих склоны холмов и наклонных пойменных террас. Важным фактором оврагообразования помещичьего хозяйства являлась вырубка леса на склонах холмов и в пойме рек. Основным способом укрепления оврагов стала массовая высадка вербы. **Заключение.** Основным фактором возникновения оврагов в Центральной России стало экстенсивное землепользование при крайне низкой агротехнике крестьянства, вырубка лесов и распашка склонов. Понимая масштабы проблемы, в конце XIX века в борьбу с заовраженностью территорий активно включается государство. При этом разработанные мелиоративные мероприятия требовали координации с общественными структурами и частными лицами, больших материально-технических ресурсов и времени. Для повышения эффективности антиэрозионных мер правительство вводило законодательное ограничение на вырубку защитных лесов, обеспечивало обязательное обустройство больших оврагов, внедряло мелиоративное кредитование. Вводимые меры давали заметный эффект и служили технологической базой для более масштабных мероприятий в советский период.

Ключевые слова: Российская империя, Тамбовская губерния, овраги, помещики, крестьяне, экология, природоохранное законодательство.

* Ответственный автор

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 24-28-01520).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. (2026). Проблемы эрозии почвы в Тамбовской губернии конца XIX – начала XX века: причины, мониторинг и особенности борьбы с оврагами // История: факты и символы. 2026. № 1 (46). С. 105-115. doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-105-115

Статья поступила: 12.11.2025

Статья принята в печать: 12.01.2026

Статья опубликована: 17.03.2026

© Житин Р., Топильский А., 2026

PROBLEMS OF SOIL EROSION IN THE TAMBOV PROVINCE OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: CAUSES, MONITORING, AND FEATURES OF RAVINE CONTROL

R.M. Zhitin *,

A.G. Topilsky

Derzhavin Tambov State University,

33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russia

Abstract

Introduction. In the second half of the 19th century, the problem of ravine erosion began to pose a great danger to the agricultural sector of the Tambov province. It took significant areas out of circulation, made it difficult to cultivate the land, and impoverished the land. All this led to a decrease in yields and caused undergrowth, affecting the economic activity and initiative of land use participants.

Methods and materials. The study is based on a historical and comparative method, which has succeeded in tracing the causes of environmental problems and the nature of their solutions. The historical and genetic method made it possible to analyze the nature of the effects of environmental protection measures on reducing the number of ravines.

Results. The rapid growth of the involvement of the Russian steppes has intensified public discussion of this problem. Experts attributed the main causes of ravine formation to extensive forms of tillage. At the same time, peasants played a special role in the formation of ravine erosion. An extremely common phenomenon in the arsenal of the Great Russian plowman was the ill-considered development of inconvenient lands, including hillsides and inclined floodplain terraces. Deforestation on hillsides and in the floodplain of rivers was an important factor in the ravine formation of the landed estate. The main way to strengthen the ravines was the mass planting of willow trees. **Conclusion.** The main factor in the emergence of ravines in Central Russia was extensive land use with extremely low agricultural technology of the peasantry, deforestation and plowing of slopes. Realizing the scale of the problem, at the end of the nineteenth century, the state was actively involved in the fight against territorial encroachment. At the same time, the developed land reclamation measures required coordination with public structures and individuals, large logistical resources and time. To increase the effectiveness of anti-erosion measures, the government introduced legislative restrictions on deforestation of protective forests, ensured the mandatory development of large ravines, and introduced land reclamation loans. The measures introduced had a noticeable effect and served as a technological base for larger-scale events during the Soviet period.

Keywords: Russian Empire, Tambov province, ravines, landlords, peasants, ecology, environmental legislation

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 24-28-01520).

For citation: Zhitin R.M., Topilsky A.G. (2026). Problems of soil erosion in the tambov province of the late 19th – early 20th centuries: causes, monitoring, and features of ravine control In *History: facts and symbols*, 1 (46), 105-115. doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-105-115

* Corresponding author

Received: 12.11.2025

Revised: 12.01.2026

Published: 17.03.2026

© Zhitin R., Topilsky A., 2026

1. Введение

Во второй половине XIX века огромную опасность для аграрного сектора Тамбовской губернии стала представлять проблема овражной эрозии. Современники признавали: «Обширные песчаные площади и овражные системы охватывают столь значительные пространства, что пагубно отражается на сельскохозяйственных районах и целых областях» [13, с. 54]. Эрозия изымала из оборота значительные пространства, затрудняла обработку земли, обедняла земли. Все это вело к снижению урожайности и вызывало недороды, сказываясь на хозяйственной активности и инициативе участников землепользования. Так, в начале XX в. члены тамбовского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности писали: «Климат центральной России изменяется к худшему, и это изменение с каждым годом прогрессирует, чем и объясняется понижение урожайности. Причина тому – уничтожение лесов, увеличение посевной площади и разрастание оврагов. Безлесье и овраги иссушают землю, мешают задержанию на ее поверхности снега и дождей, и засуха действует привольно, не встречая себе ни в чем помехи» [15, с. 4].

2. Методы и материалы

Исследование основано на историко-сравнительном методе, благодаря которому удалось проследить причины возникновения экологических проблем и характер их решения. Историко-генетический метод позволил проанализировать характер последствий природоохранных мер на сокращение образования числа оврагов.

Проблема оврагообразования стала осознаваться современниками еще во второй половине XIX века, что повлекло общественное и научное обсуждения влияния оврагов на сельское хозяйство [11; 13; 16].

В советской историографии подчеркивались причины оврагообразования вследствие беспорядочной и хищнической обработки почвы [1; 17].

В современной историографии можно отметить расширение исследования экологической истории пореформенной деревни [7], в том числе с применением естественнонаучных методов [9].

3. Результаты

Быстрый рост заовраженности российских степей активизировал общественное обсуждение этой проблемы. «Отдельные овраги в средней полосе России – констатировал в начале XX века публицист С. Ю. Самарин – достигали 18-ти и более верст длиной и 20-ти саж. глубиной» [14, с. 18]. Об опасности эрозийных процессов в конце XIX века также предупреждали В.В. Докучаев, Э.Э. Керн, В.К. Масальский [2, с. 59]. «Географическими особенностями страны и постоянными физическими ее бедствиями» называл русские овраги В.О. Ключевский [8].

Основные причины оврагообразования специалисты связывали с экстенсивными формами обработки почвы. При этом особая роль в формировании овражной эрозии принадлежала крестьянам. По сведениям Министерства государственных имуществ на 1891 г., эрозия в дореформенное время имела более медленную динамику роста, чем после отмены крепостного права¹. Это подтверждается и современными специалистами, установившими, что «почти все овраги на Окско-Донской равнине возникли за последние 150 лет или немногим раньше» [5].

Современники массово отмечали архаичность общинного хозяйствования. Чрезвычайно распространенным явлением в арсенале великорусского пахаря стало непродуманное освоение неудобных земель, включающих склоны холмов и наклонных пойменных террас. Описывая

¹ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 111. Л. 150.

качество деревенской агротехники, Васильчиков В.И. констатировал: «Мужик, как говорится, постоянно запахивается: ни вымытая дождями лощина, ни крутой берег оврага – ничто его не останавливает и, если только клячонка его может проволочить где-нибудь соху, он непременно расцарапает даже отвесный бугор и рассеет на нем семена, наперед обреченные на гибель. Таким образом подвергаются такому царапанию все уклоны, все скаты, все края оврагов и лощин»¹. Авторами статистического описания Заметчинской волости Моршанского уезда отмечалось, что именно крестьянская пахота по склонам холмов была главной причиной развития местных эрозийных процессов².

Формирование овражистых зон на территории помещичьих имений также стимулировалось процессом крестьянской аренды. Большинство арендаторов на снятых землях практиковали классическое трехполье, распахивая все площади без учета рельефа и последствий. По воспоминаниям очевидцев, в Богословской волости Кирсановского уезда крутые склоны распахивались крестьянами «всегда», помещиками – «иногда» [11, с. 104]. При этом следует учитывать массовый характер арендных отношений. В 1881-1884 годах тамбовские крестьяне арендовали 442 тыс. дес., что составляло не менее 22 % от общего фонда надельных земель губернии (более 2 млн дес.) [17, с. 6].

Важным фактором оврагообразования помещичьего хозяйства являлась вырубка леса на склонах холмов и в пойме рек. Уже через 10 лет после реформы 1861 г. площадь тамбовских лесов уменьшилась на 40%. «Высокие цены, взвинченные экспортерами, совершенно сбили с толка владельцев, и они спешат с вырубкой своих лесов...» – констатировал В.И. Денисов [4]. Сведение насаждений нарушало экологический баланс и способствовало усиленному размытию почвы. Об этом вспоминал В.И. Вернадский, необдуманно ликвидировавший лесные посадки в своем моршанском имении: «Два года назад на скатах Красной, установившихся столетиями и вполне приносившихся к условиям жизни местности, я велел обрыть от скота кусты дубов. Совершенно неожиданно этим самым нарушился вековой строй. Началось размытие, начали образовываться овраги, и местность прорылась так глубоко, как никогда, появились ниже ледникового слоя лежащие зеленые пески. От канавы [соседа помещика] Вольского начал образовываться огромный овраг» [7, с. 50].

Вырубка лесов могла обернуться мгновенными экологическими проблемами. Показательный пример произошел в 1890-е гг. в районе с. Паревка Кирсановского уезда Тамбовской губернии, где сведение древесной растительности на левом берега р. Вороны привело к затоплению 4000 дес. удобных земель. В результате бедствия пострадали не менее 9 крестьянских обществ и 20 частных владельцев³.

Росту оврагов могли способствовать и чисто природные причины. Усиленная эрозия почвы наблюдалась в местах с глинистыми и суглинистыми грунтами. Это отмечалось в Лебедянском уезде Тамбовской губернии, где превалировали именно суглинки. Например, в экономике при селе Шаховском, земли которой стояли «из плотных песков, покрытых моренным лесовидным суглинком», местный овраг разделил усадебный клин на две части и угрожал прудовому хозяйству [11, с. 20]. Проблемы с эрозией наблюдались и районах с естественным дефицитом флоры. Например, один из помещиков Степановской волости Тамбовского уезда констатировал, что в его поместье под ложбинами находилось 50 дес. из 2200 дес. земли, причем 8 дес. располагалось в зоне, лишенной всякой растительности [11, с. 23].

Эрозийность по склонам рек была опасно не только потерей земель сельскохозяйственного назначения, но и загрязнением пойменных пространств. В этом случае овражно-балочную сеть превращалась в транспортер обломочного материала, который в буквальном смысле засы-

¹ Чернозем и его будущее в связи с истреблением лесов: Докл. Импер. Моск. о[б]щ[еств] сел. хоз[яи]нств. чл. кн. В.И. Васильчикова. [Москва]: тип. В. Готье, ценз. 1876. 21 с.

² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1882. С. 122.

³ Об оврагах // Тамбовские губернские ведомости. 1896. 31 октября. № 118. С. 2.

пал русла водоводов, замедлял их течение. Тамбовские добровольные корреспонденты сообщали эксперту В.К. Масальскому, что овраги правой стороны реки Савалы (Экстальская волость Тамбовского уезда) «с каждым годом увеличиваются и уносят массу земли в реку». Эрозионные процессы в по течению Вертячего лога и Сквирня (районе Сезенского монастыря лебедянского уезда) также обернулись сильным загрязнением пойменной зоны [11, с. 142]. По подсчетам специалистов, за 24 года с момента образования местного оврага (не ранее 1873 г.) вода унесла не менее 2400 кубических сажень земли. В результате «образовалась зияющая пропасть, площадью около двух десятин». Из-за угрозы дальнейшего разрастания ложбины крестьянам «пришлось отказаться от пахоты прилегающих к оврагу 5 дес. пашни». Кроме того, был ограничен выпас скота на площади около 5 десятин. При этом «по характеру и размерам» сезеновский овраг мог отнестись специалистами только к «третьестепенной величине» [11, с. 143].

На необходимость борьбы с лебедянскими оврагами указывал тамбовский агроном Дружкин. Свои соображения он изложил в 1895 году местному уездному собранию. Среди прочего он ходатайствовал «об установлении заповедных полос по их склонам, о воспреещении распахивать их сверху вниз, об устройстве опытного укрепления и облесения их». Также специалист рекомендовал обратиться в Министерство земледелия за грамотным мелиоратором. Однако «ввиду сложности дела и ввиду необходимости громадных расходов» земцы отложили рассмотрение этого вопроса. Только в 1899 году укреплению местных оврагов решено было отпустить 1300 руб. Кроме того, в специальном питомнике все желающие помочь могли получить черенки и помочь делу мелиорации. В результате организованных мероприятий помещики и местные крестьяне смогли укрепить более 500 десятин проблемных территорий. В 1899-1903 году работы были продолжены, при чем облесению подверглись 23 дес. [12, с. 27].

Часть помещиков, осознающих опасность образования оврагов на территории своих поместий, приступили к осуществлению антиэрозионных мероприятий [11, с. 124]. В частности, для предотвращения эрозии на стенках оврага практиковались посадки укрепляющих травы. При этом «самой желанной травой», корни которой хорошо скрепляли почву, являлся пырей. [11, с. 159]. В случае с суглинистыми грунтами в ход шли «лопушник, осот, татарник, мать-и-мачеха, донник желтый, тысячелетник, полынь» и другие неприхотливые травы [10, с. 159].

Большое значение для борьбы с овражной эрозией играли ивовые насаждения. Так, известно, что в Богородицком поместье (Липовка) Долгоруких Моршанского уезда Тамбовской губернии все водомоины обсаживались ветлой [3, с. 20]. Это достаточно эффективно позволяло справляться с размывами почвы. Другой тамбовский помещик С. В. Рахманинов в своем Ивановском поместье также практиковал ивовые посадки. При этом «для этого дела» он даже «приобрел себе бурав», которым «буравил на аршин вглубь» и сажал «туда большой кол ветловый, аршина на 3 под землей». В своем отчете он писал: «Посадил 120 штук таких. Поливал и поливаю их с аккуратностью, терпением и настойчивостью, достойной лучшей участи. Зато и мой восторг велик, когда увижу свежую почку или молодой зеленый листок. Веду строгую отчетность принявшимся деревьям. Теперь их у меня уже 43» [6, с. 151].

Впрочем, некоторые тамбовские помещики сумели найти преимущества соседства пашенного клина и крупных оврагов. Так, в качестве защиты от промерзания некоторые владельцы сознательно распахивали возвышенности над впадинами, так как в этом случае «излишний холод стекал в ложбины». В 1890 и 1891 годах окруженные оврагами поля не пострадали от весенних и летних заморозков [11, с. 203].

В начале XX века овражная эрозия отражалась на хозяйстве целых уездов Тамбовской губернии. Аграрный эксперт С. Цветков после посещения Лебедянского уезда сообщал, что местные углубления уже давно «прорезывают целые поля», пересекают дороги, в результате чего «их приходится ежегодно передвигать за вершины оврага» [16, с. 13]. По его подсчетам, каждая такая впадина могла расти со скоростью до нескольких метров в год, что без внимания специалистов делало этот процесс очень опасным. Кроме того, отдельные впадины уже тогда

достигали нескольких десятков метров глубиной (с. Большие Избища, с. Отсочный Верх) и имели отвесные стенки [16, с. 13].

Некоторые овраги мешали осуществлению нормального шоссейного сообщения. Так, в 1897 году на территории Тамбовской губернии возникли проблемы с раненбургской веткой московского тракта, перерезанной оврагом-великаном. Требовалось соорудить объездную дорогу в районе в с. Чурюково. При этом члены Козловского очередного уездного земского собрания, помимо строительства нового путепровода, постановили выделить еще 100 руб. на подготовку защитных плотин, которые должны были ликвидировать угрозы дальнейшего роста ложбины¹. В 1902 году эрозия почвы заставила переместить дорогу из Козлова в Лебедянь [16, с. 13].

Одним из следствий усиленной эрозии почвы являлось появление в проблемных зонах «летучих холмов». Они образовывались из песка, выветривавшегося из границы оврагов. Это явление вредило как руслам рек, так и полеводству (заносили поля, усадьбы, дороги, системы орошения). По подсчетам специалистов, в начале XX века совокупная площадь таких песков в Европейской России достигала 6 млн десятин. В том же Лебедянском уезде Тамбовской губернии оно стало причиной фактически исчезновения речки Сквирни, практически целиком занесенную осадочным материалом. Попытки спасти ее русло, предпринимаемые в 1891 году в ходе экспедиции генерала М. Н. Анненкова, не принесли результатов. И это при том, что для повышения уровня воды в районе села Сквирни была сделана отдельная запруда, а к земляным работам было привлечено от 50 до 100 человек [16, с. 13].

Печальная судьба постигла тамбовскую реку Лебедянка, также исчезнувшую из-за неумелой хозяйственной деятельности человека. При этом между сведением леса в ее пойме, образованием оврагов и полным заиливанием прошло несколько лет. Проживающий в этом районе старожил (имя в документах отсутствует) в 1901 году вспоминал «лет 50 тому назад жил я в селе Сезенове, ходил с ружьем в лес, который рос по берегам реки Сквирни, стрелял тетеревов, плавал по реке на лодке»; теперь же «вместо воды на дне реки Сквирни лежал сухой песок и ил и только кое-где виднелись лужи воды, а о лесе не было и помина» [16, с. 13]. «Убыль рек в нашем отечестве только и можно объяснить уничтожением лесов» – констатировали эксперты [16, с. 13].

Отсутствие опыта борьбы с эрозией вызывало неудачные попытки исправить ситуацию. Так, после появления в районе села Новознаменского Тамбовского уезда крупного оврага, перегородившего дорогу в село Кариан, местные крестьяне решили устроить через углубление навозную плотину. Однако во время первого же половодья данное сооружение было разрушено, а удобрение попало реку. Вместе с тем тамбовское земское собрание отклонило предложение о строительстве в районе ложбины моста, сославшись на высокую стоимость «дорожного сооружения»². Не поднимало оно вопроса и о засыпке злосчастного оврага.

В конце XIX века активную борьбу с эрозией почвы начинает государство. Лесоохранный закон 1888 года вводил понятие защитных насаждений, в числе которых признавались «леса и кустарники, сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению по берегам судоходных и сплавных рек, каналов и искусственных водохранилищ, защищающие от песчаных заносов селения, дороги, обрабатываемые земли и всякого рода угодья, а равно те, истребление коих может способствовать образованию сыпучих песков»³. Активная лесная рубка на данных территориях была запрещена. У нарушителей конфисковали весь заготовленный материал, а сами они подвергались денежному штрафу. Однако строгость закона не

¹ Козловское уездное земское собрание. Журналы Козловского очередного уездного земского собрания заседаний 26, 27 и 28 сентября 1887 г.: с приложениями. Козлов: Типо-литография В.В. Петрова, 1888. С. 68.

² Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1914 года: с приложениями. Тамбов: Тип. губернского земства, 1915. С. 681.

³ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: в 48 т. Т. 8: 1888: от № 4933 – 5685. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1890. С. 150.

мешала помещикам саботировать правительственный запрет. Обвиненный в незаконном сведении защитных насаждений тамбовский помещик В.В. Можаров заявил: «я рыл лес свой и не знал, что он числится за лесоохранительным комитетом»¹.

В 1898 году правительство приняло комплексную программу по борьбе с оврагами и летучими песками. В каждой губернии предполагалось приступить к укреплению и облесению проблемного рельефа листовными породами. Плотно данные работы проходили в Воронежской губернии, а уже затем полученный опыт распространялся на другие территории. К 1913 г. удалось окультурить 236 890 десятин песка и ликвидировать 1584 крупных оврага. При этом каждая десятина песчаной площади обходилось государству в 27 руб. 80 копеек. Стоимость ликвидации одной заовраженной десятины могла доходить до 100 руб. [13, с. 54].

Одновременно Министерство земледелия для отработки технологии укрепления и ликвидации оврагов устраивало общественные опытные работы. Всеобщее просвещение населения о способах борьбы с эрозией почвы признавалось чиновниками удобным способом пропаганды агрономических знаний. В 1901 году такие работы были запланированы на территории Богучарского уезда Воронежской губернии, куда со всей страны приглашались земские представители. Однако не все земские собрания сумели попасть на мероприятие². Так, признавая полезным «дело укрепления оврагов», Тамбовская уездная земская управа так и не смогла найти нужные средства на командировку и отложила поездку на следующий год³. При этом в материалах 1902 года данные о состоявшемся трансферте также отсутствуют.

С целью лучшего противодействия эрозийным процессам правительство стратифицировало овраги на обычные и «имеющие государственное или общественное значение» [13, с. 54]. К последним относились формы рельефа, которые угрожали отдельным районам, важной дорожной, речной, жилой инфраструктуре. При этом процедура укрепления «государственных или общественных» оврагов была обязательной и строго регламентировалась российским лесоохранительным комитетом (ст. 735). Стандартная схема включала совместную работу лесного ведомства, земских органов и частных владельцев. При этом лесной департамент командировал на места технический персонал, составлял сметы расходов и выделял необходимый посадочный материал, земские органы принимали на себя доставку саженцев, приобретение лесокультурных орудий, содержание овражных и лесных надзирателей. Частные владельцы принимали участие в мелиоративных мероприятиях.

При этом главное управление землеустройства и земледелия требовало от владельцев заовраженных имений обязательно «войти в соглашение с лесоохранительным комитетом» и начать мелиоративные работы [13, с. 54]. При отказе помещиков от мелиорации, а также «в случае ее игнорирования в течении года после обращения к нему Лесоохранительного комитета» «участок песков или оврагов приобретался во владения казны или земства». При несогласии владельца на добровольную продажу имущества, проблемный участок «подлежал отчуждению» [13, с. 54].

Основные мелиоративные расходы несло государственное казначейство, однако в законе предполагалось обязательное участие губернского земства. Законодатели исходили из того, что в случае ликвидации летучих песков земство должно было оплатить 20% сметных работ, при засыпке оврагов – не менее 50% [13, с. 55]. Таким образом, все культурные работы проходили при четком разграничении прав и обязанностей помещиков, государственных и общественных органов.

Законодательное регулирование значительно повышало эффективность мелиоративных работ. В 1908 г. при посредничестве помещиков Тамбовского, Моршанского и Лебедянского

¹ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 75. Л. 37.

² Тамбовская уездная земская управа. Доклады Тамбовской уездной земской управы очередному Тамбовскому уездному земскому собранию 1901 года. Тамбов, [Б. г.]. С. 9, 10.

³ Там же.

уездов были укреплены 1584 оврага на площади 1674 дес. При чем 1165 дес. было окультурено при частно-государственном партнерстве, и еще 509 дес. удалось обустроить без содействия казны. При это в среднем на укрепление одной проблемной десятины тратилось до 700 рублей. В некоторых особо сложных случаях стоимость десятины возрастала до 1000 рублей [13, с. 54].

Основным способом укрепления оврагов стала массовая высадка шелюги или краснотала (вербы). Эксперименты с данными культурой велись на территории всей Европейской России и везде показывали хорошие результаты¹. Выращивание вербы не отличалась сложностью. Работы осуществлялись «ранней весной или поздней осенью», при этом саженцы размещался в бороздах, глубиной 4-5 вершков и расстоянием 2-3 аршин. Уход состоял «только в заваливании песком обдутых прутьев шелюги»².

Понимая опасность эрозии для сельскохозяйственного комплекса страны, государство создавало условия для добровольного вовлечения населения в мелиорацию. В 1896 году были приняты «Временные правила о ссудах на сельскохозяйственные улучшения», фактически положившие начало мелиоративному кредиту³. Займы давались на широкий спектр рационализации, в том числе и на укрепление берегов рек, ликвидацию оврагов. Для повышения заинтересованности в антиэрозионных мероприятиях правительство также обеспечило помещиков правом на льготные мелиоративные ссуды, выделявшиеся на беспроцентной основе в размере полной стоимости работ. Однако рост мелиоративного кредитования был незначительным: сказывалось общее нежелание владельцев заниматься рационализацией. Эксперты констатировали: «нерациональное, хищническое ведение хозяйства, недостаток капиталов и технических сведений, несоразмерно высокие арендные цены, парализующие импульс к производству улучшений и т.д. все эти причины ... обусловили слабую инициативу частного землевладения» [10, с. 37]. В 1897–1900 гг. на всю Российскую империю было выдано 116 мелиоративных ссуд [10, с. 37]. По сведениям на 1903 г., в Тамбовской губернии этим видом кредита воспользовались только 12 землевладельцев⁴.

Некоторые земства ставили вопрос борьбы с эрозией шире и предлагали комплексные и во многом случае оригинальные меры борьбы с эрозией. На съезде тамбовских земских агрономов делегат Н. М. Катаев предлагал создать отдельные мелиоративные банки, одной задачей которых стало бы укрепление оврагов [11, с. 240]. Ливенское земство постановило ходатайствовать перед Министерством государственных имуществ по вопросу об открытии в Орловской губернии двух питомников «для дешевого или бесплатного отпуска посадочного материала» [11, с. 240]. В то же время часть земцев продолжала халатно относиться к проблеме. После долгих споров Нижегородское земское собрание выделило на ликвидации местных ложбин 100 руб. Сосницкое земство борьбу с эрозией заменило осмотром двух крупных балок [11, с. 15].

4. Заключение

Таким образом, основным фактором возникновения оврагов в Центральной России стало экстенсивное землепользование при крайне низкой агротехнике крестьянства, вырубка лесов и распашка склонов. Понимая масштабы проблемы, в конце XIX века в борьбу с заовраженностью территорий активно включается государство. При этом разработанные мелиоративные мероприятия требовали координации с общественными структурами и частными лицами, больших материально-технических ресурсов и времени. Для повышения эффективности антиэрозионных мер правительство вводило законодательное ограничение на вырубку защитных лесов, обеспечивало обязательное обустройство больших оврагов, внедряло мелиоратив-

¹ Тамбовская губернская земская управа. Журналы и доклады 5-го агрономического совещания при Тамбовской губернской земской управе 3-6 сентября 1912 г. [Текст]. Тамбов: Типография губернского земства, 1913. С. 65.

² Там же

³ Мелиорации сельскохозяйственные // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. т. XIX. Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1892. С. 30-38.

⁴ Дьяков В. Н. Тамбовский губернский о ссудах на сельскохозяйственные улучшения комитет // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 325.

ное кредитование. Вводимые меры давали заметный эффект и служили технологической базой для более масштабных мероприятий в советский период.

Список источников и литературы

1. Анфимов, А. М. (1980). *Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг.* М.: Наука. 237 с.
2. Бердышев, С. Н. (2022). *Геология в историко-краеведческих исследованиях // Геонаследие.* Саратов. 117 с.
3. Воронков, А. И. (1911). *Краткое описание Земетчинского вотчинного имения ее сиятельства княгини Ольги Петровны Долгорукой: К экспонатам на Морш. с.-х. выставке 1911 г.* Моршанск: типо-лит. В.И. Холуянова. 28 с.
4. Денисов, В. И. (1911). *Леса России, их эксплуатация и лесная торговля.* Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума. 168 с.
5. Дудник, Н. И. (2002). *Региональные ландшафтные особенности Тамбовской области // Вестник российских университетов. Математика.* Т. 7. Вып. 1. С. 119-124.
6. Емельянова, Н. Н. (1971). *С. В. Рахманинов в Ивановке.* Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство. 298 с.
7. Канищев, В. В. (2002). *Хозяйственная деятельность В.И. Вернадского в контексте экологической ситуации в Тамбовской губернии в конце XIX - начале XX вв. // В. И. Вернадский и Тамбовский край.* М.: Издательский дом «Ноосфера». С. 42-74.
8. Ключевский, В. О. (1908). *Курс русской истории: в 5 т. Т. 1.* М.: типография Г. Лиснера и Д. Собко. 464 с.
9. Ковалева, Н.О., Канищев, В.В., Самохина, О.И., Ковалев, И.В. (2017). *Антропогенная эволюция ландшафтов Тамбовской области в историческое время // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки.* Т. 22. № 1. С. 126-135.
10. Корелин, А. П. (1988). *Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в.* М.: Наука. 259 с.
11. Масальский, В. И. (1897). *Овраги черноземной полосы России, их распространение, развитие и деятельность.* Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума. 251 с.
12. *Мероприятия по сельскохозяйственной части (1903) // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год.* Тамбов. С. 26-28.
13. *Об обязательном укреплении и облесении песков и оврагов (1914) // Лесная жизнь и хозяйство.* Тамбов: Электрическая типо-лит. губернского правления. № 4. С. 54-55.
14. Самарин, Д. Ф. (1899). *Какие возможны меры против периодических голодовок.* Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 64 с.
15. Скрипицын, В. А. (1903). *Природные препятствия сельскому хозяйству.* Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума. 146 с.
16. Цветков, С. (1903). *Овраги и исчезнувшие реки Лебединского уезда // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год.* Тамбов. С. 12-14.
17. Черменский, П. Н. (1928). *От крепостного права к Октябрю в Тамбовской губернии: Очерк экономики и культуры пореформенного периода. 1861-1917-й годы.* Тамбов: Пролетарский светоч. 100 с.

References

1. Anfimov, A. M. (1980). *Krest'yanskoye khozyaystvo Yevropeyskoy Rossii 1881–1904 gg.* [Peasant economy of European Russia, 1881–1904]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
2. Berdyshev, S. N. (2022). *Geologiya v istoriko-kraevedcheskikh issledovaniyakh* [Geology in historical and local studies]. Saratov: Geonasledie Publ. (in Russian).

3. Voronkov, A. I. (1911). *Kratkoye opisaniye Zemetchinskogo votchinnogo imeniya yeye siyatel'stva knyagini Ol'gi Petrovny Dolgorukoy: K eksponatam na Morshanskoy s.-khoz. vystavke 1911 g.* [A brief description of the Zemetchinsk estate of Her Serene Highness Princess Olga Petrovna Dolgorukova: To the exhibits at the Morshansk agricultural exhibition, 1911]. Morshansk: Tipo-lit. V. I. Kholuyanova Publ. (in Russian).
4. Denisov, V. I. (1911). *Lesa Rossii, ikh ekspluatatsiya i lesnaya trgovlya* [Forests of Russia, their exploitation and forest trade]. Sankt-Petersburg: Tip. V. F. Kirshbauma Publ. (in Russian).
5. Dudnik, N. I. (2002). *Regional'nye landshaftnye osobennosti Tambovskoy oblasti* [Regional landscape features of the Tambov region] in *Vestnik rossiyskikh universitetov. Matematika*, 7(1), 119–124. (in Russian).
6. Emelyanova, N. N. (1971). *S. V. Rakhmaninov v Ivanovke* [S. V. Rachmaninoff in Ivanovka]. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. (in Russian).
7. Kanishchev, V. V. (2002). *Khozyaystvennaya deyatel'nost V. I. Vernadskogo v kontekste ekologicheskoy situatsii v Tambovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.* [V. I. Vernadsky's economic activity in the context of the ecological situation in Tambov province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. In *V. I. Vernadsky i Tambovskiy kray*. Moscow: Izdatel'skiy dom "Noosfera", 42–74. (in Russian).
8. Klyuchevsky, V. O. (1908). *Kurs russkoy istorii: v 5 t. T. I* [A course in Russian history: in 5 vols. Vol. 1]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko Publ. (in Russian).
9. Kovaleva, N. O., Kanishchev, V. V., Samokhina, O. I., Kovalev, I. V. (2017). *Antropogennaya evolyutsiya landshaftov Tambovskoy oblasti v istoricheskoe vremya* [Anthropogenic evolution of landscapes of the Tambov region in historical time] in *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki*, 22 (1), 126–135. (in Russian).
10. Korelin, A. P. (1988). *Sel'skokhozyaystvenny kredit v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Agricultural credit in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
11. Masalsky, V. I. (1897). *Ovragi chernozemnoy polosy Rossii, ikh rasprostranenie, razvitie i deyatel'nost'* [Gullies of the black-earth belt of Russia, their distribution, development and activity]. Sankt-Petersburg: Tip. V. Kirshbauma Publ. (in Russian).
12. *Meropriyatiya po sel'skokhozyaystvennoy chasti* (1903) [Measures concerning agricultural affairs] in *Sbornik-kalendar' Tambovskoy gubernii na 1903 god*. Tambov, 26–28. (in Russian).
13. *Ob obyazatel'nom ukreplenii i oblestenii peskov i ovragov* (1914) [On mandatory strengthening and afforestation of sands and gullies]. *Lesnaya zhizn' i khozyaystvo*, Tambov: Elektricheskaya tipo-lit. gubernskogo pravleniya, No. 4, 54–55. (in Russian).
14. Samarin, D. F. (1899). *Kakie vozmozhnye mery protiv periodicheskikh golodovok* [What measures are possible against periodic famines]. Sankt-Petersburg: Tip. A. S. Suvorina Publ. (in Russian).
15. Skripitsyn, V. A. (1903). *Prirodnye prepyatstviya sel'skomu khozyaystvu* [Natural obstacles to agriculture]. Sankt-Petersburg: Tip. V. F. Kirshbauma Publ. (in Russian).
16. Tsvetkov, S. (1903). *Ovragi i ischeznuvshie reki Lebedinskogo uyezda* [Gullies and vanished rivers of Lebedinsky uyezd] in *Sbornik-kalendar' Tambovskoy gubernii na 1903 god*. Tambov, pp. 12–14. (in Russian).
17. Chermensky, P. N. (1928). *Ot krepostnogo prava k Oktyabryu v Tambovskoy gubernii: Ocherk ekonomiki i kul'tury poreformennogo perioda. 1861–1917 gody* [From serfdom to October in Tambov province: An essay on the economy and culture of the post-reform period, 1861–1917]. Tambov: Proletarskiy svetoch Publ. (in Russian).

Вклад авторов:

Р.М. Житин – теоретическая основа статьи, выводы

А.Г. Топильский – подбор материала, оформление текста, выводы

Author contributions:

Zhitin R.M.– theoretical basis of the article, conclusions

Topilsky A.G.– material selection, text design, conclusions